

Общественные настроения и их трансляция в вербальном тексте

УДК 821(470)-31

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-271-286

Творчество М.В. Крестовской и «женский вопрос» в России на рубеже XIX–XX вв.

Анна Е. Харитоновна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, annakha93@mail.ru*

Аннотация. М.В. Крестовская (1862–1910) – сегодня почти забытая русская писательница, чья творческая активность пришлась на эпоху рубежа XIX–XX вв. Ее наследие – богатый источник различных сведений об этом периоде, запечатлевший актуальные веяния и коренные перемены в культурной и социально-экономической жизни России и Европы. В частности, творческая биография Крестовской неразрывно связана с идеями современного ей эмансипационного женского движения и проблемами, которые оно ставило перед обществом той поры. Различные грани «женского вопроса» (индивидуально-психологические, семейно-бытовые, социально-исторические и философские) отразились на идейно-тематическом, сюжетном и образном уровнях произведений писательницы, а также в ее литературном поведении. Автор статьи анализирует взгляды Крестовской на разные аспекты «женского вопроса», обращаясь к ее художественной прозе, публицистике и обширному дневниковому наследию, выявляет характерные особенности творчества, исследует типологию героев и обращает внимание на формы психологизма, присущие художественной лаборатории писательницы. В статье показано, что сосредоточенность на женских темах – это не дань «моде», но одна из черт, органично присущих мировоззрению и перу Крестовской, лишенному феминистической нетерпимости при всей симпатии писательницы к идеям женского движения.

Ключевые слова: Мария Крестовская, женский вопрос, история русской литературы, женщины-писательницы, рубеж XIX–XX вв., женское движение в России, гендерные отношения

Для цитирования: Харитоновна А.Е. Творчество М.В. Крестовской и «женский вопрос» в России на рубеже XIX–XX вв. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4, ч. 2. С. 271–286. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-271-286

© Харитоновна А.Е., 2022

M.V. Krestovskaya's works and the "women's question" in Russia in the late 19th and early 20th centuries

Anna E. Kharitonova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
annakha93@mail.ru*

Abstract. M.V. Krestovskaya (1862–1910) is an almost forgotten Russian writer whose creative activity occurred at the turn of the 19–20 centuries. Her works are a rich source of various information about this period, capturing current trends and fundamental changes in the cultural and socio-economic life of Russia and Europe. In particular, Krestovskaya's creative biography is inextricably linked with the ideas of the contemporary emancipatory women's movement and the problems it posed to the society at that time. Various facets of the "women's question" (individual and psychological, family and household, socio-historical and philosophical) are reflected in the ideological-thematic, plot and figurative levels of the writer's works, as well as in her literary behavior. The author of the article analyzes Krestovskaya's views on various aspects of the "women's question", referring to her fiction prose, journalism and extensive diary heritage, reveals the characteristic features of her work, explores the typology of characters and draws attention to the forms of psychologism inherent in the writer's art laboratory. The article shows that the focus on women's topics is not a tribute to "fashion", but one of the features that are organically inherent in Krestovskaya's world view and writing, which are devoid of feminist intolerance, despite the writer's sympathy for the ideas of the women's movement.

Keywords: Maria Krestovskaya, women's question, history of Russian literature, women writers, the turn of the 19–20 centuries, women's movement in Russia, gender relations

For citation: Kharitonova, A.E. (2022), "M.V. Krestovskaya's works and the 'women's question' in Russia in the late 19th and early 20th centuries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 4, part 2, pp. 271–286, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-271-286

Некогда довольно популярная писательница М.В. Крестовская (1862–1910) – на сегодняшний день автор полузабытый: она почти неизвестна современному читателю и до сих пор практически не исследована литературоведами. Между тем это интересная и яркая фигура в истории русской литературы и – шире – в культуре своей эпохи, фигура, по-настоящему заслуживающая внимания. Наследие писательницы отражает ведущие

культурно-исторические процессы и социально-философские вопросы рубежа XIX–XX вв., характерные как для России, так и для европейского общества той поры. Так, творчество М.В. Крестовской невозможно рассматривать вне «женского вопроса», волнующего ее современников, в том числе коллег по перу и, в частности, женщин-писательниц: О.А. Шاپир, А.Р. Крандиевскую, Н.Д. Хвоцинскую (В. Крестовский), Е.П. Леткову-Султанову, В.Д. Комарову (В. Каренин) и др.

Цель статьи – выявить и продемонстрировать тесные связи литературного наследия Крестовской с актуальным для ее эпохи «женским вопросом» и проанализировать особенности его преломления в произведениях писательницы. Задачи, которые ставит перед собой автор: познакомить читателя с фигурой М.В. Крестовской ввиду ее незначительной исследованности; рассмотреть основные вехи жизненного и творческого пути Крестовской в контексте важных социокультурных вопросов рубежа XIX–XX вв. и показать, чем был обусловлен ее личностный интерес к вопросам равноправия, социальных ролей и независимости женщины; дать общее представление о корпусе текстов, принадлежащих ее перу, и проанализировать их с точки зрения специфики отражения «женского вопроса» на тематическом, сюжетном и образном уровнях.

Материал, положенный в основу настоящего историко-литературного изыскания, исследован чрезвычайно мало, многие тексты Крестовской были изданы лишь при ее жизни и переизданию не подвергались. Автор статьи обращается к ряду архивных документов, а также вводит в научный оборот неизвестные сегодня тексты писательницы и рассматривает их в контекстуальном ключе на фоне литературного процесса эпохи.

Учитывая малоизученность творчества М.В. Крестовской и отсутствие информативных источников, всеобъемлюще рассказывающих о ее жизненном и профессиональном пути, стоит дать общее представление о составе, степени сохранности и доступности наследия автора¹. Активная творческая пора писательницы

¹ Общие сведения о жизни и творчестве писательницы, снабженные библиографической информацией, до сих пор относительно развернуто представлены лишь в нескольких словарных статьях, составленных в начале и конце XX в. Подробнее см.: *Агапкина Т.П.* Крестовская // Русские писатели: 1800–1917: Биографический словарь. Т. 3. М.: Большая российская энциклопедия; *Фианит*, 1994. С. 145–146; *Колтоновская Е.А.* Крестовская // Новый энциклопедический словарь: В 29 т. / Под общ. ред. К.К. Арсеньева. Т. 23. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1915. С. 133–134.

пришлась на период с 1885 г.² до начала 1900-х гг. Таким образом, ее деятельность длилась почти 20 лет, и круг произведений, созданных Крестовской за этот период, довольно обширен и разнообразен. На сегодняшний день сохранились богатые и до сих пор в должной степени не изученные материалы. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) собран большой фонд рукописей и изданий писательницы, среди которых представлены художественные произведения (в том числе фрагменты неопубликованных и незаконченных текстов); публицистика и эссеистика; путевые заметки; дневник за несколько лет; обширная корреспонденция; семейные документы³. Возможно, этот разножанровый и представительный корпус текстов Крестовской был бы еще более внушительным, не уйди она так рано из жизни – в 1910 г. в возрасте 47 лет.

«Женский вопрос» в России стал обретать голос и широко обсуждаться в публицистике второй половины XIX в.: статьи и материалы, посвященные ему, начали появляться в печати еще предреформенной, а затем и пореформенной поры, регулярно занимая страницы периодических изданий⁴. Особенно остро этот животрепещущий вопрос был поставлен на рубеже XIX–XX вв.

²С момента первой дебютной публикации на страницах журнала «Русский вестник», редактором которого тогда был В.П. Ключников, ставший крестным отцом Крестовской в мире литературы. Речь идет о повести «Иса. Уголок театрального мирка», напечатанной во втором номере журнала за 1885 г. под инициалами «М. Кр.».

³См.: Крестовская Мария Всеволодовна (по мужу Картавцева; 1862–1910) – писательница. РГАЛИ. Ф. 2174. Оп. 1. 132 ед. хр.

⁴В качестве примеров можно назвать следующие работы: А. Жалоба женщин // Современник. 1857. № 5. Отд. 5. С. 56–65; *Аппельрод Г.* Образование женщин среднего и высшего состояний // Отечественные записки. 1858. № 2. С. 653–690; *Михайлов М.Л.* Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе [Посвящается Л.П. Шелгуновой] // Современник. 1860. № 4. С. 473–499; № 5. С. 89–106; № 8. С. 335–350; *Дмоховский А.* О правах женщины в России // Библиотека для чтения. 1862. № 7. С. 67–97; *Жуковский Ю.* Затруднения женского дела // Современник. 1863. № 13. С. 275–296; *Лео А.* Современный вопрос о правах женщины // Вестник Европы. 1869. № 5. С. 318–335; *Страхов Н.Н.* Женский вопрос: разбор сочинения Джона Стюарта Милля. СПб.: Тип. Майкова, 1871. 45 с. и др. Число публицистических высказываний по «женскому вопросу» возросло с каждым десятилетием.

Эмансипационное женское движение затронуло самые разные сферы общественной жизни⁵ и по существу своему не было исключительно женским, ведь напрямую касалось переосмысления ряда проблем и вопросов, значимых для представителей обоих полов. На «повестке дня» оказались взаимоотношения между мужчиной и женщиной, институт семьи и брака, защита материнства и детей, права женщин на свободное получение образования, обретение профессии и активное участие в социально-экономических процессах. Н.А. Бердяев, отмечая историческую справедливость и необходимость женского движения, пусть и имеющего свои крайности, но содержащего в себе «великую правду, как и всякое движение, освобождающее от рабства»⁶, и подчеркивая его значимость в равной степени также для мужчин, видел в нем прежде всего вопрос половой, из решения которого вытекали затем социально-экономические следствия: «Слишком несомненно, что социальный вопрос, так болезненно мучающий нашу эпоху, не может быть решен иначе, как в связи с проблемами пола и любви. <...> Проследим связь социальных проблем с полом и любовью на так называемом женском вопросе, в такой же мере и мужском. Ведь женский вопрос, который сейчас рассматривается в связи с социальным, и есть вопрос половой. Женский вопрос решается той или иной метафизикой пола, а социально-экономическая его сторона производна»⁷.

М.В. Крестовская освещает «женский вопрос» как в художественной прозе (рассказах, повестях и романах), так и в публицистике, дневниковых заметках. Иначе говоря, писательница широко осмысляет его в рамках всего своего творчества, затрагивая различные аспекты: индивидуально-психологический, семейно-бытовой, социально-исторический и философский. Крестовская касается полового вопроса с точки зрения тонкостей взаимоотношений мужчины и женщины (любовных, родственных, дружеских, профессиональных), роли обоих в семье и воспитании детей; писательницу живо волнует как личностное, так и социальное измерение этих отношений. Кроме того, она уделяет особое внимание проблемам женского образования и поиска призвания, неразрывно связанным с экономической независимостью и профессиональной реализацией.

⁵С ним же напрямую связан и феномен активно развивающегося «женского писательства» в конце XIX – начале XX в. Подробнее об этом см.: [Казакова 1995].

⁶*Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви* // Новое религиозное сознание и общественность. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1907. С. 174.

⁷Там же.

Внимание Крестовской к «женским темам», в связи с чем некоторые критики, признавая литературную одаренность и удачу автора, сетовали на узость круга наблюдений и однообразие выбора творческого материала⁸, не являлось слепым следованием трендам эмансипационного движения. Оно во многом было обусловлено ее собственным жизненным опытом. Дочь известного петербургского писателя В.В. Крестовского и актрисы В.Д. Гриневой, чей брак вскоре распался, воспитывалась бабушкой. По окончании обучения в Смольном институте, всерьез увлекаясь театром, Крестовская поступила на сцену и начала свой творческий путь как актриса. Роман с немолодым довольно известным художником принес ей разочарование, но главное – единственного любимого сына, рожденного вне брака. Вынужденная самостоятельно искать твердую почву под ногами, а также средства на достойное существование и воспитание ребенка, Крестовская покидает сцену и пробует себя в литературе. Дебют оказывается удачным, а имеющийся театральный опыт поначалу становится настоящим подспорьем – источником тем, сюжетов и образов. Писательницу сложно причислить к ряду феминисток, активно выступающих на рубеже веков. Ее подход к вопросам равноправия и женской независимости, которые находили живой отклик и отражение на страницах ее произведений, был взвешенным и основанным на событиях личной биографии. К слову, степень автобиографичности сюжетов и мотивов сочинений Крестовской заслуживает особого отдельного рассмотрения.

Наглядной иллюстрацией преломления разных сторон женского вопроса в художественной прозе Крестовской является целый корпус произведений, о которых и пойдет речь ниже.

Тема любовная и семейная в особом ключе звучит в первом же крупном сочинении еще начинающего тогда автора – романе «Ранние грозы»⁹, вышедшем в четырех номерах журнала «Русский вестник» за август и октябрь–декабрь 1886 г. Глазами дочери-подростка показана драма распада семьи и развода родителей. В ситуации невозможности сохранения семьи девочка стоит перед непростым выбором: с кем остаться – с несчастным отцом или матерью, спустя годы нашедшей, казалось бы, свою любовь.

⁸См.: Скабичевский А.М. Мария Всеволодовна Крестовская // Новое слово: журнал научно-литературный и политический. 1896. № 12. С. 56–85. См. также: *Он же*. История новейшей русской литературы (1848–1890). СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1891. С. 417–418.

⁹Современное переиздание: *Крестовская М.В. Ранние грозы*. М.: Гелиос, 2005. 283 с.

Темы женского образования, роли женщины в социуме, возможности ее самореализации и также предубеждений на этот счет, которые систематически закреплялись в сознании общества веками, звучат в повести «Вне жизни»¹⁰ (1887), рассказывающей о судьбе воспитанницы Смольного института, чья жизнь оказалась неразрывно связанной с этим местом. Это одновременно и романтизированная, и беспощадно честная история от автора, не понапышке и в деталях знающего быт институток изнутри¹¹.

Особое место в творчестве Крестовской занимает неоконченная повесть в письмах с говорящим названием «Женская жизнь», которая публиковалась в трех номерах журнала «Северный вестник»: с ноября 1894 по январь 1895 г. Повесть возвращает читателя в дореформенный период российской действительности и рассказывает о буднях, взрослении и дальнейшей судьбе наивной дворянской девушки.

Проблему выбора между призванием и личной жизнью вместе с вопросом о верности этому призванию, об испытании тщеславием и о таланте как таковом писательница особо ставит в произведениях, которые могут быть объединены в единый «театральный» корпус текстов Крестовской. К нему прежде всего стоит отнести повести «Иса» и «Леся» (1885), публиковавшиеся под общим подзаголовком «Уголки театрального мирка», роман «Артистка»¹² (1891). Здесь же можно рассматривать и рассказ «Немудреные» (1888), так как он (хоть и повествует не об узко актерском круге, но о натурах артистических) также ставит вопрос о природе таланта, о верном служении искусству / предательстве идеалов, о выборе между профессией и семейным счастьем, о возможности заниматься истинным творчеством в бытовых и часто далеких от высоких сфер условиях, об оборотных сторонах жизни богемы. Все они тесно сплетаются с «женским вопросом»: ведь в центре повествования оказываются женщины, актрисы, личная жизнь и творческая судьба каждой из которых сложились весьма по-разному.

В данном контексте необходимо обратить внимание на то, чем создаваемые Крестовской героини отличаются от женских пер-

¹⁰ Впервые: *Крестовская М.* Вне жизни // *Русский вестник*. 1887. № 8. С. 545–593; № 9. С. 171–221.

¹¹ Много позже в свет выйдет еще одно произведение Крестовской, посвященное жизни институток. См.: *Крестовская М.* Смольный: Исчезнувшие типы // *ЛПН* (Ежемесячное литературное приложение к журналу «Нива»). 1904. № 3. С. 385–407; № 4. С. 545–582.

¹² Совсем недавно роман был переиздан: *Крестовская М.В.* Артистка: Роман / Вступ. ст. Н. Занозиной. М.: Книжный Клуб Книговец, 2018. 608 с.

сонажей ее коллег-писательниц, а чем схожи с ними. Характерен следующий пример. Анализируя типы героинь, представленных в прозе Н.Д. Хвоцинской (старшей современницы Крестовской), исследовательница В.Л. Погребная пишет о том, что, рисуя кардинально различные женские образы, Хвоцинская ищет свою «золотую середину» – героиню, гармонично сочетающую в себе идеи эмансипации, общественного служения, а также женственность и традиционные семейные ценности.

«...Хвоцинская воплощает два самых распространенных женских типа “милой” женщины и “образованной” женщины (терминология А. Розенхольм [Розенхольм 1995, с. 155]). На чьей стороне Хвоцинская? <...> Писательница признавала необходимость не только общественного служения, но и личного счастья каждой женщины, которое она понимала как счастье семейное, как служение ближним. Независимость женщины, с точки зрения Хвоцинской, не должна мешать ее прямому предназначению быть матерью, сестрой, женой, дочерью и т. д. <...> По словам М. Цебриковой, <...> Хвоцинская “наметила складывавшийся тип женщины-работницы и карьеристки; она верно угадала зарождавшиеся черты того, что можно назвать чиновничеством в женщинах, которые зовут себя новыми женщинами”. <...> Писательница выступает за гармонию, равноправие “ума” и “сердца”, рациональности и женственности» [Погребная 2002, с. 3].

В прозе Крестовской также прослеживаются два женских типа, один из которых – все та же «милая» женщина, а вот второй – требует уточнения: это вовсе не «образованная карьеристка», на ее место приходит иная героиня. Если и называть ее условно «карьеристкой», то непременно «карьеристкой от искусства». Перед читателем – натура артистическая, которую неудержимо влечет мир сцены, и вот уже здесь она готова бороться за свое место и истово служить театру, во всяком случае, такова изначальная цель. Исключением является Настенька из «Немудреных»: обладая от природы музыкальным талантом, унаследованным от отца, она вовсе не стремится связывать свою жизнь с творчеством.

Так можно ли найти баланс между «милой женщиной» и «служительницей искусства», практически живущей в театре? В поисках ответа на этот вопрос Крестовская представляет читателю целую галерею персонажей «театрального мирка» и рассказывает о том, что происходит при их столкновении с миром реальным.

Антибуржуазный посыл, поданный под женским углом зрения, содержится в повести «Вопль»¹³ (1900), в которой протест главных

¹³ Доступное сегодня издание: *Крестовская М.В. Вопль* // Только час: Проза русских писательниц конца XIX – начала XX века / Сост., авт.

героинь против ограниченного существования в золотой клетке в качестве «декорации», наделенной лишь определенным набором функций, при влиятельном муже без возможности быть хоть в какой-то степени действительно полезной обществу на фоне полнейшей нереализованности в семье и любви, приводит их к двум диаметрально противоположным моделям поведения: с одной стороны – отчаянно декадентствующей, с другой – подражающей толстовскому опрощению¹⁴. При этом в повести также представлены героини, которым удалось избежать крайностей и найти свой собственный простой, но желаемый путь к осмысленной, гармоничной жизни, способной принести и удовлетворение, и пользу.

Создавая ряд женских историй и персонажей, Крестовская не замыкается только лишь на глубинном постижении женской натуры, что ей, к слову, определенно удастся: писательница чутка и в то же время беспощадна к своему полу в той честности и наблюдательности, с которыми передает мельчайшие движения души и тонкости женской психологии, не стесняясь порой с иронией препарировать чувства героинь, приоткрывая дверь в самые скрытые сферы внутренней жизни женщины. Примечательно, что Крестовская, выступая несомненным знатоком, одновременно защитником и обличителем женских сердец, пристально изучает в своей творческой лаборатории психологию мужчины, делая это столь же виртуозно. Писательницу интересует мужской взгляд на предлагаемые ею обстоятельства. Удивительно, как часто сама Крестовская солидарна именно с героями-мужчинами: персонажи противоположного пола зачастую транслируют позицию, вызывающую большую симпатию автора. Например, в повести «Леля» муж героини, отпуская молодую супругу в большой мир и давая ей возможность реализовать творческие мечты, в плане семейном меняется с женой местами: становится хранителем очага, матерью и отцом для их сына.

Говоря о работе писательницы над мужскими образами, необходимо отметить повесть «Сын»¹⁵ (впервые опубликованную в № 11

вступ. ст. и примеч. В. Ученова; худ. В. и Л. Низовы. М.: Современник, 1988. С. 117–240.

¹⁴ Речь идет именно о внешней подражательности, о моделях поведения с определенной сложившейся и говорящей атрибутикой, к которым прибегают героини, выражая свою защитную и протестную реакцию на жизненные обстоятельства, а не о двух различных мировоззренческих установках, имеющих своих адептов в обществе второй половины XIX – начала XX в. Подробнее об этом см.: [Харитоновна 2020a].

¹⁵ См.: *Крестовская М.В. Сын: Повесть* // Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1896. С. 1–160.

«Вестника Европы» за 1893 г.), где на авансцену выведен отец, на склоне лет узнающий, что его единственный и горячо любимый сын приходится ему не родным.

В уже упоминавшемся «Воле» представлена целая галерея мужских персонажей. Интересно следующее: даже те, что выступают антагонистами главных героинь и не вызывают сочувствия, показаны автором так, что их жизненную позицию можно во всяком случае понять. Перед читателями оказываются вовсе не злодеи, сознательно действующие по особому умыслу, а просто люди с совсем иным взглядом на вещи, живущие по законам поглотившего их жестокого мира и не видящие в том ничего дурного.

Вершиной психологизма в создании мужского образа стало последнее крупное произведение Крестовской, вышедшее в первых двух номерах журнала «Русская мысль» за 1901 г., – «Исповедь Мытищева», «лебединая песнь» писательницы, по выражению Т.Л. Щепкиной-Куперник¹⁶. Произведение обнажает внутренний мир главного героя, представляющего «характерный для конца прошлого века тип нищепанца-дегенерата»¹⁷, Андрея Мытищева, от чьего лица и ведется повествование. Им же излагается шопенгауэровское понимание любви, трактуемой как действие полового инстинкта, изобретенного мировой волей. Писательница, сталкивая Мытищева в идейном споре с его идеологической соперницей, идеалисткой и «доктринеркой» Варварой, и в любовном конфликте с Ларисой – олицетворением женственности и простоты, убедительно раскрывает не только проблему потери моральных ориентиров новым героем эпохи «конца века», но и противоречия во взаимоотношениях полов¹⁸. Крестовская рисует два разных женских типа: героиню эмансипированную и следующую патриархальным традициям.

Обширные размышления о положении и роли женщины в истории вообще, а также о ее современном положении в мире и России, в частности, содержатся на страницах дневника Крестовской, а также в ее «Мыслях, афоризмах и заметках».

В дневниках встречаются рассуждения писательницы о женском образовании, правах и обязанностях, зарплатах, декретах

¹⁶ Щепкина-Куперник Т.Л. О Репине и его некоторых моделях // Репин: В 2 т. / Ред. И.Э. Грабарь, И.С. Зильберштейн. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2. С. 272.

¹⁷ Колтоновская Е.А. Крестовская // Новый энциклопедический словарь: В 29 т. Т. 23. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1915. С. 113.

¹⁸ Подробнее о социально-философском и культурно-историческом контексте повести, а также о половом вопросе, рассматриваемом с позиции героя эпохи “fin de siècle”, см.: [Харитонова 2020b].

и о преубеждениях со стороны мужчин – «камертона этого мира»¹⁹, которые зачастую, по наблюдениям Крестовской, даже в своих суждениях о действительно выдающихся женщинах, увы, не могут обойтись без легкой насмешки. В качестве иллюстрации последнего автор приводит пример уникальной фигуры Софьи Ковалевской. Писательница констатирует, что, какими бы примечательными и выдающимися ни были способности и достижения этой женщины-математика, мужчины в разговорах между собой не признают ее профессиональных заслуг и научного превосходства перед многими из них, а если и признают, то никогда в этом случае не преминут сослаться на счет ее внешности: одаренная – да, однако же как некрасива! После чего переведут беседу в совершенно иное, ироническое русло. По замечанию Крестовской, до сих пор «для достижения бессмертия женщине гораздо выгоднее родиться с красотой Фрины или темпераментом Мессалины, чем с умом Софокла и Сократа»²⁰.

«Мысли, афоризмы и заметки» писательницы содержат не только тонкие наблюдения над особенностями мироощущения женщины (Крестовская вновь «не щадит» весь свой род и саму себя, выдавая женские «тайны» с большой долей самоиронии и откровенности), но и социально-философский анализ «женского вопроса» во второй части сборника.

Писательница не единожды замечает, что если мужчина тысячелетиями стоял у истоков устройства любого государства от самой идеи до ее воплощения, то права и обязанности женщины складывались под гнетом сильного пола и вели к ее обезличенности и несвободе. Поэтому она солидарна с идеями социально-правового освобождения женщины. Однако Крестовская также оставляет любопытный комментарий: «Когда я была моложе, наивнее и экспансивнее, я горячо верила в государственный рост женщины и мечтала, что когда-нибудь настанет время, когда женщина вполне сравняется с мужчиной, и все дороги, доступные ему, откроются и для нее, и она с честью выйдет на них и заставит признать себя равной на них с товарищем своим мужчиною, который до сих пор один владел ими. Теперь, дожив до сорока лет, я не думаю этого больше и уверена, что этого не допустят и восстанут против этого первые же сами женщины...»²¹.

¹⁹ Крестовская М.В. Дневник: Авторизованные машинописные копии. РГАЛИ. Ф. 2174. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 170–171.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 2174. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 18: Крестовская М.В. Мысли, афоризмы, заметки и отрывок из неустановленного произведения.

²¹ Там же. Л. 13.

Согласно записям Крестовской, как бы ни стремились женщины к активной роли в государственной деятельности, им, по мнению писательницы, это окажется не по плечу в силу того, что, в отличие от мужчин, они лишены дисциплины. К этому привело веками длившееся рабство и позиция собственности в руках мужского пола. Кроме того, женщине будет совсем нелегко смириться с превосходством одной над другой, любая женская иерархия будет бить по самолюбию и не доведет до добра:

Они никогда не научатся необходимой для того дисциплине и не захотят подчиниться друг другу. Они признают в этом смысле только императриц – во-первых, потому, что ими по большей части рождаются и, во-вторых, потому, что ее положение единственное в стране и настолько высокое, что самой тщеславной и неблагоразумной из них не придет в голову добиваться занять его. Но совсем другое дело было бы с женщинами министрами и вообще государственными деятелями. Ими захотели бы сделаться все и нельзя было бы убедить ни одну – что у другой для этого больше данных <...> «Ее» подруга, «ее» сестра или кузина, никогда не превратилась бы для нея в «ее» начальника, которому необходимо подчиниться, спрятав свое самолюбие и забыв прежнее равенство <...> И маленький министр в юбке не раз бы рисковал услышать даже на официальном приеме от своего товарища в корсете фразу вроде следующей: «пожалуйста не воображай, что если ты министр, так уже можешь позволять себе все что тебе угодно. Для меня ты кем была, тем и осталась и третировать себя я никому не позволю». Результатом всего этого были бы беспрестанные «падения министров»...²²

Так, по мнению Крестовской, женская натура и жесткая иерархия мужского мира вступали бы в извечный конфликт и создавали бы постоянные «сбои» в системе, которая присутствует в социальных отношениях и тем паче в государственных делах.

Впрочем, пока эта «острота соперничества не сделала их врагами»²³, женщины «бесконечно ближе между собой, чем мужчины; вероятно тот вековой гнет, что столько столетий давил всю их жизнь, сделал с ними то же, что произошло с евреями на почве вечных гонений, сплотил их и заставил гораздо участливее и сердечнее относиться друг к другу и доверчивее и искреннее подходить одну к другой, чем мужчины, всегда почти далекие вне каких-нибудь общих, служебных или общественных интересов, связывающих их

²² РГАЛИ. Ф. 2174. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 14.

²³ Там же. Л. 17.

собой»²⁴. Писательница подчеркивает, что положение женщин – их социальная позиция «ведомых» в широком смысле – сыграло в плюс самому женскому сообществу, по-человечески сблизив как некая общая «беда». Отсюда следует и куда большая эмпатия женщин по отношению друг к другу. А вот сохранится ли эта бывшая взаимовыручка и поддержка в условиях настоящей социальной конкуренции – большой вопрос, ответ на который Крестовская для себя сформулировала уже к зрелым годам (см. предыдущие цитаты).

Писательница довольно активно откликалась на запросы времени и происшествия в общественной жизни. В 1901 г. она стала одним из авторов составного «Сборника на помощь учащимся женщинам», опубликовав в нем свой рассказ «Сон в летнюю ночь»²⁵. Крестовская также взаимодействовала с организациями социально-благотворительного толка. Среди них, например, встречаются Совет «Общины святой Евгении» в Териоках (ныне – Зеленогорск в Курортном районе Ленинградской области), Общество для усиления средств Санкт-Петербургского женского медицинского института и др. Писательница реагировала на события вокруг подобных учреждений, на состояние, в котором те пребывали. Так, неоконченная статья «Дворец жизни» 1890-х гг.²⁶ была вызвана сомнительным положением дел в женских организациях взаимопомощи, которые требовали регулярных взносов, но чья деятельность не приносила видимых результатов. В этом публицистическом сочинении Крестовской можно уловить массу параллелей со знаменитым четвертым сном Веры Павловны из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Само название статьи не может не вызывать в памяти воспетый им образ знаменитого «хрустального дворца», ставший символом социалистической гармонии будущего и встречающийся позже на страницах других произведений русской литературы (например, в «Записках из подполья» Ф.М. Достоевского). Не столь утопически, как в книге Чернышевского, звучат слова Крестовской в этой статье, однако интонация местами – столь же наивно-идеалистическая. Схож идейный посыл – призыв к объединению женского сообщества в целях взаимопомощи, совместного труда и установления гармонии и справедливости.

²⁴ Там же. Л. 17–18.

²⁵ *Крестовская М.В.* Сон в летнюю ночь // Сборник на помощь учащимся женщинам. СПб.: Типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1901. С. 174–190.

²⁶ Более точная датировка текста отсутствует. См.: РГАЛИ. Ф. 2174. Оп. 1. Ед. хр. 4. 8 л.: *Крестовская М.В.* Дворец жизни. Статья. Неоконченная. Машинописная копия.

Резюмируя все изложенное, можно сделать следующий вывод: творчество М.В. Крестовской неразрывно связано с «женским вопросом», поставленным перед эпохой, в которую писательнице довелось жить. Ее литературное наследие характеризуется обращением преимущественно к женским темам, но весомо обогащается интересом к общественной проблематике, вниманием к социальным и философским веяниям, культурным тенденциям своего времени. Обращение к творчеству писательницы дает богатый материал для изучения поля так называемой «женской литературы», серьезный и неугасающий исследовательский интерес к которой наблюдается в последние десятилетия²⁷.

На фоне других женщин-литераторов Крестовская, по мнению современников, выделялась своим слогом: писала живо, но без излишеств: в разговорах на женские темы у нее отсутствовали стереотипно женские интонации – «умна и пишет не по-бабьи»²⁸). Обращаясь к типологии героев Крестовской, особо стоит указать на то, что писательница в своем творчестве вывела на авансцену характерный тип «артистки», «карьеристки от искусства». Необходимо отметить в качестве особых достижений творческой лаборатории автора исследование ею современного типа героя времени и создание психологически достоверных мужских образов в рамках «женской литературы».

Писательница не только осмысливала в художественной форме положение женщины и трудности, с которыми та сталкивалась, но и откровенно размышляла о жизнеспособности идей феминизма на страницах своих публицистических и мемуарных сочинений. С течением лет взгляды на успех и возможности женского движения трансформировались от горячей юношеской веры в равноправие до рационального и взвешенного подхода к

²⁷ В качестве показательных примеров стоит упомянуть исследовательскую деятельность И.Л. Савкиной и Е.Н. Строгановой, чьи изыскания свидетельствуют о смене оптики и предлагают взглянуть на литературный процесс прошлого как на процесс, равно затрагивающий авторов обоих полов. Их работы не только вводят в научный историко-литературный оборот имена, до сих пор остававшиеся на периферии, но и ставят важные вопросы о том, кем, как и для чего пишется история женской литературы, какие сложности встречаются на этом пути, каковы возможные ракурсы ее изучения и др. См.: [Савкина 1997; Строганова 2019].

²⁸ О.Л. Книппер в письме А.П. Чехову от 9 марта 1901 г. См.: *Удалыцова З.П.* Переписка А.П. Чехова и О.Л. Книппер: В 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 2004. 462 с. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0550.shtml (дата обращения 11 января 2022).

проблеме при всей симпатии писательницы к идеям «освобождения» женщины.

Любовь и отношения, семья, образование, профессия – в ее произведениях проблематика «женского вопроса» рассмотрена и осмыслена на разных уровнях: от частного до, наконец, общественного. М.В. Крестовской были чужды крайние взгляды: в своей прозе она выступает как тонкий психолог, который учитывает альтернативные точки зрения на ситуацию и прежде всего изучает внутренний мир героев, высвечивая актуальные приметы времени сквозь призму личностных, камерных историй.

Литература

- Казакова 1995 – Казакова И. Критика и публицистика конца XIX – начала XX в. о творчестве русских писательниц // Преображение (Русский феминистский журнал). 1995. № 12. С. 63–67.
- Погребная 2002 – Погребная В.Л. Тип «новой женщины» в творчестве Н.Д. Хвощинской // Вісник Запорізького державного університету. Філологічні науки. 2002. № 1. С. 1–6.
- Розенхольм 1995 – Розенхольм А. «Свое» и «чужое» в концепции «образованная женщина» и «пансионерка» Н.Д. Хвощинской // «Свое» и «чужое» в литературе и культуре: Studia Russica helsingiensia et Tartuensia. № 4. Tapry: Tartu University Press, 1995. С. 143–166.
- Савкина 1997 – Савкина И.Л. Кто и как пишет историю русской женской литературы // Новое литературное обозрение. 1997. № 24. С. 359–372.
- Строганова 2019 – Строганова Е.Н. Классики и современники: Гендерные реалии в истории русской литературы XIX века. М.: Литфакт, 400 с.
- Харитоновна 2020a – Харитоновна А.Е. Фальсификация удовлетворенности: декадентство и опрошение как крайние формы внутреннего протеста героинь повести М.В. Крестовской «Вопль» // Litera. 2020. № 6. С. 56–74.
- Харитоновна 2020b – Харитоновна А.Е. Андрей Мытищев и Леон Плошовский как выразители типа героя без догмата в прозе М.В. Крестовской и Г. Сенкевича // Litera. 2020. № 9. С. 20–32.

References

- Kazakova, I. (1995), "Criticism and journalism of the late 19th – early 20th centuries about Russian women writers", *Preobrazhenie (Russian Feminist Magazine)*, no. 12, pp. 63–67.
- Kharitonova, A.E. (2020), "Falsification of satisfaction: decadence and the ideology of simplification as extreme forms of internal protest of the main female characters in the novella 'The Scream' by M.V. Krestovskaya", *Litera*, no. 6, pp. 56–74.

- Kharitonova, A.E. (2020), "Andrey Mytishchev and Leon Ploshovsky as representatives of the type of the hero without dogma in the prose of M.V. Krestovskaya and H. Sienkiewicz", *Litera*, no. 9, pp. 20–32.
- Pogrebnaia, V.L. (2002), "The type of 'new woman' in N.D. Khvoshchinskaya's works", *Bulletin of Zaporizhzhya National University. Philological studies*, no. 1, pp. 1–6.
- Rozenkholm, A. (1995), " 'Own' and 'alien's' in the concept of 'educated woman' and in 'Pensioner' by N.D. Khvoshchinskaya", *"Svoe" i "chuzhoe" v literature i kul'ture: Russian Studies in Helsinki and Tartu* ["Own" and "alien's" in literature and culture: Russian Studies in Helsinki and Tartu], no. 4, Tartu University Press, Tartu, Estonia, pp. 143–166.
- Savkina, I.L. (1997), "Who and How writes history of russian female literature", *New Literary Review*, no. 24, pp. 359–372.
- Stroganova, E.N. (2019), *Klassiki i sovremennicy: Gendernye realii v istorii russkoi literatury XIX veka* [Classics and contemporaries: gender realities in the history of Russian literature of the 19th century], Litfact, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Анна Е. Харитонова, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119234, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; annakha93@mail.ru

Information about the author

Anna E. Kharitonova, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119234; annakha93@mail.ru